

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: Limited
31 August 2012
Russian
Original: English

**Межправительственная рабочая группа
открытого состава по возвращению активов**
Шестое совещание
Вена, 30-31 августа 2012 года

Проект доклада

Добавление

**V. Тематическое обсуждение, посвященное
международному сотрудничеству в деле конфискации:
статья 54 (Механизмы изъятия имущества посредством
международного сотрудничества в деле конфискации) и
статья 55 (Международное сотрудничество в целях
конфискации)**

1. Ораторы от Соединенных Штатов Америки представили правовую базу своей страны в контексте положений Конвенции, касающихся конфискации, а также сообщили о накопленном опыте и проблемах в этой области. Выводы основывались на данных четырех дел по возвращению активов в связи с коррупцией на самом высоком уровне, в рамках которых Соединенные Штаты получили запросы относительно возвращения активов. В основном речь шла о приведении в исполнение решений иностранных судов. При этом они не могли быть приведены в действие в том случае, если в запрашивающей стране не был вынесен окончательный приговор или он не затрагивает имущество, находящееся в других странах. В таких случаях одним из решений могло бы стать открытие уголовного производства непосредственно в Соединенных Штатах, однако это представляется затруднительным, если обвиняемое лицо не пребывает на территории Соединенных Штатов или же Соединенные Штаты не обладают соответствующей юрисдикцией. Сообщалось о положительном опыте осуществления конфискации без вынесения обвинительного приговора. Соединенные Штаты Америки могли принимать ограничительные меры и блокировать активы сроком на 30 дней. Исходя из опыта решения проблем, связанных с делами по возвращению активов, в законодательство были внесены поправки, позволяющие приводить в исполнение постановления

иностранных судов об аресте или блокировании активов в отсутствие соответствующих судебных постановлений в запрашивающей стране. Выступавшие также представили информацию по одному из дел, в рамках которого в Соединенных Штатах было открыто судебное производство в отношении находящихся в Сингапуре активов, связанных с делом о коррупции в Бангладеш, причем юрисдикция Соединенных Штатов устанавливалась на основе того факта, что средства переводились через банк, расположенный в Соединенных Штатах. Было подчеркнуто, что в соответствии с законодательством Соединенных Штатов при исчислении срока исковой давности из расчета был исключен период времени, в течение которого активы не находились на территории Соединенных Штатов.

2. Выступавшие также отметили, что рассмотрение этих дел в Соединенных Штатах во многом зависело от информации, предоставленной запрашивающей страной. В ряде случаев рассматривавшиеся деяния признавались законными в запрашивающей стране под давлением коррумпированных должностных лиц или же в отношении должностных лиц выносились оправдательные приговоры. Следователи или прокуроры не желали предоставлять доказательства из-за опасений в отношении возможных ответных действий или же доказательства не поддавались надлежащей оценке, особенно в случаях смены режима, действовавшего на протяжении длительного периода времени. Кроме того, если должностное лицо находилось у власти на протяжении многих лет, то установление с необходимой долей определенности законности происхождения активов представлялось затруднительным. Еще одним препятствием на пути установления взаимосвязи между коррупционными деяниями и активами был признан ограниченный потенциал запрашивающей страны в области финансовой разведки. Проблему также представляет обоюдное признание соответствующего деяния преступлением, особенно в отношении преступлений, связанных с подачей недостоверных сведений о финансовом положении, должностных преступлений и преступлений незаконного обогащения, за совершение которых в Соединенных Штатах не может быть вынесено решение о конфискации. Кроме того, приведение в исполнение решений иностранных судов может быть осложнено из-за сомнений относительно соблюдения надлежащего процессуального порядка в запрашивающей стране.

3. Представитель Франции сообщил о том, что в правовой системе Франции основой является обвинительный приговор, а конфискация признается дополнительной санкцией. Вместе с тем конфискация может быть осуществлена согласно просьбам об оказании взаимной правовой помощи в соответствии с постановлениями кассационного суда от 2003 года, подтвержденными в 2009 году. Просьбы о гражданско-правовой конфискации могут выполняться во Франции при двух условиях: если решение, на котором основана просьба о конфискации, является окончательным, обязательным и его исполнение не будет противоречить публичному порядку; или если доходы могли бы быть конфискованы при проведении аналогичного разбирательства в соответствии с законодательством Франции.

4. Конфискация в соответствии с законодательством Франции может быть разделена на три основных этапа: первый этап – выявление доходов от преступления межведомственными структурами, в том числе специальными

полицейскими региональными оперативными группами, и различными административными органами; второй этап – арест активов, для осуществления которого обеспечивается сбор соответствующих материалов на этапе расследования в качестве необходимой подготовительной меры для конфискации; третий и последний этап – непосредственно конфискация, являющаяся весьма широкой мерой, поскольку данная санкция применима к любому уголовному преступлению, наказуемому тюремным заключением на срок более одного года, и может охватывать любые активы, принадлежащие соответствующему лицу, а также любые активы, находящиеся в его/ее распоряжении даже в том случае, если это лицо не является его законным владельцем. Внесенные недавно в законодательство поправки также позволили осуществлять конфискацию средств, эквивалентных стоимости активов.

5. В 2010 году во Франции было учреждено специализированное ведомство по управлению арестованными и конфискованными активами (АГРАСК), которое за это время рассмотрело 10 000 дел, в результате чего были конфискованы активы общей стоимостью 400 млн. евро.

6. На практике просьбы об оказании взаимной правовой помощи направляются в министерство юстиции как центральный орган, а затем рассылаются через Канцелярию Генерального прокурора Парижа. Возникали проблемы в связи с тем, что на их перевод могло уходить несколько месяцев из-за сложности просьб и содержащейся в ней информации. Задержки также возникали в связи с необходимостью запроса дополнительной информации в целях идентификации соответствующих лиц и отслеживания активов, и в течение этого времени осуществлялось перемещение активов. Для решения этой проблемы министерство юстиции предприняло попытки к расширению практики использования неофициальных каналов связей и обеспечению регулярного контроля во взаимодействии с различными соответствующими органами власти. Запрашивающим государствам также направлялось автоматическое подтверждение получения запроса. Были организованы семинары по вопросам конфискации активов для представителей иностранных органов власти, а также обучение для французских специалистов-практиков. В целях приведения наглядного примера из процессуальной практики оратор сослался на недавнее разбирательство, в результате которого были конфискованы активы за совершение преступления, связанного с отмыванием денег. В отношении срока исковой давности выступавший отметил, что большинство преступлений, связанных с коррупцией, предусматривают относительно короткий срок исковой давности – в среднем три года, однако при этом кассационный суд исходит из того, что срок давности начинает отсчитываться с того дня, когда разумно могли бы быть предприняты публично-правовые действия в отношении этого преступления, т.е. в момент выявления элементов состава преступления. Эта проблема отчасти урегулируется за счет того, что обвинения зачастую выдвигаются за сокрытие, что является продолжаемым преступлением, и в отношении такого преступления срок исковой давности не устанавливается.

7. Представитель Индонезии отметил ряд трудностей, связанных с возвращением активов, в частности транснациональный характер коррупции и различия в правовых системах. С учетом имеющихся трудностей Индонезия приняла более активный подход, создав целевую группу по возвращению

активов. Далее планируется создать управление по возвращению активов с более широкими правами и обязанностями. Основываясь на опыте Индонезии, в которой в процессе возвращения активов участвуют различные учреждения, представитель подчеркнул важность межучрежденческой координации. При осуществлении международного сотрудничества в области возвращения активов Индонезия принимает меры, изложенные в статьях 54 и 55. Просьбы об оказании взаимной правовой помощи могут направляться непосредственно центральному органу (Генеральной прокуратуре) или по каналам прямой связи между прокурорскими органами. Индонезия оказывает взаимную правовую помощь на основе принципа взаимности.

8. Представитель Бразилии поделился опытом работы Генеральной прокуратуры. Было подчеркнуто, что для возвращения активов Генеральная прокуратура использует главным образом гражданско-правовые процедуры. В рамках Генеральной прокуратуры были созданы три специализированные группы: группа по международным вопросам, ответственная за возбуждение гражданско-правовых исков за рубежом, а также за исполнение просьб об оказании помощи, которые поступают в Бразилию; инициативная группа по борьбе с коррупцией, занимающаяся главным образом возвращением активов, имеющих публичное происхождение; и группа по возвращению активов крупных должников, которая занимается случаями, связанными с федеральными органами и публичными фондами. Были представлены примеры успешного возвращения в Бразилию активов из различных юрисдикций. Представитель Бразилии сообщил также о недавнем успешном опыте отслеживания и замораживания средств в соответствии с резолюциями 1970 и 1973 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Однако в последнем случае постановление о замораживании средств было отменено после того, как соответствующее учреждение было удалено из списка субъектов, подпадающих под действие замораживания активов в соответствии с этими резолюциями. Представитель Бразилии отметил, что основной проблемой в деле возвращения активов является длительность уголовного производства в Бразилии. У Бразилии имеется свыше 2 млрд. долл. США, замороженных в других государствах, которые пока не удалось вернуть из-за того, что в Бразилии еще не приняты окончательные судебные решения по этим делам.

9. В ходе последующего обсуждения было признано, что в ряде стран наблюдается растущая тенденция к применению конфискации без вынесения обвинительного приговора. Некоторые выступавшие отметили позитивный опыт конфискации без вынесения обвинительного приговора, особенно по делам, связанным с организованной преступностью, и по крупным коррупционным делам. Один выступавший сообщил о том, что возможность приведения в исполнение иностранных постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора была недавно распространена на все иностранные юрисдикции. Другие выступавшие сообщили о том, что их страны испытывают обеспокоенность в отношении законодательства о конфискации без вынесения обвинительного приговора, поскольку это может нарушать право собственности и презумпцию невиновности. Было отмечено, что в настоящее время ведутся переговоры с Европейским союзом по вопросу конфискации. Хотя недавно Европейский суд постановил, что конфискация без вынесения обвинительного приговора не является нарушением права

собственности или презумпции невиновности, договоренности о принятии общей директивы для ЕС еще не достигнуто ввиду существенного расхождения мнений.

10. Была подчеркнута важность самостоятельного раскрытия информации об активах государствами, в которых они находятся. В целях поощрения самостоятельного раскрытия информации было рекомендовано принятие мер, направленных на укрепление доверия между запрашивающими и запрашиваемыми государствами. Ряд выступавших подчеркнули необходимость расширения координации и обмена информацией об активах, процедурах и правовых системах. В то же время несколько выступавших сообщили об опыте своих стран и отметили наличие в их странах процессуальных препятствий, которые ведут к затягиванию процедур первоначальной конфискации и последующего возвращения активов.
